

Глава 484 - Испытание императора

"Доктор Чу, мы снова встречаемся".

Вне спальни принцессы, император Yan фактически был там, видя Chu Yun приходит и приветствует его с улыбкой, не имея присутствия императора в малейшем.

"Соломенный Чу Юнь отдает дань уважения Его Величеству".

Император не поставил на шоу, но Чу Юнь не осмелился быть неряшливым и пришел вперед, чтобы отдать дань уважения.

Но то, что он делал, было всего лишь поклоном и салютом старейшине, а не салютом на коленях.

"Почему бы тебе не встать на колени, когда увидишь Его Величество?"

Позади глаз, меч-носящий охранник говорил холодно, мощное давление вспыхнуло и раздавило по направлению к Чу Юнь.

"Культиватор соперничает с небесами, только преклоняя колени перед родителями, и если небеса и земля все еще не преклонили колени, то какой царь?"

Чу Юнь не был ни смиренным, ни властолюбивым, и его фигура стояла прямо.

Император Yan посмотрел на Chu Yun с непостижимым взглядом, ни останавливая стражу за ним, ни обрабатывая Chu Yun за его неуважение.

Охранник обладал полной седьмой стадией выращивания даосских платформ, и мощное давление напрямую заставило Чу Юнь дрожать.

Более того, хотя Чу Юнь гордился и видел недостатки охранника, он не осмеливался открыто сопротивляться нападению на слабости охранника на глазах, и мог только пассивно защищаться.

Это состояние длилось целых три-четыре минуты, лоб Чу Юня слегка вспотел, но все еще стоял прямо.

"Врач Чу - чудо, что виртуальный ритуал двора здесь не нужно соблюдать, в будущем врач Чу может поощряться перед вдовой".

Наконец, Ян Ди помахал рукой и заговорил спокойно.

Все давление на тело Чу Юнь мгновенно исчезло, охранник сдержал его давление и встал в сторону, не сказав ни слова, его лицо холодное.

Чу Юнь плюнул в его сердце, эта старая штука, раньше он явно намеревался все усложнить, но теперь он действовал как облако, если ему действительно было все равно, боюсь, он должен был попросить охранника отозвать его магические силы давным-давно.

Чу Юнь был немного расстроен, казалось, что он обидел старика сегодня.

Но он не пожалел об этом, Чу Юнь имел свою собственную гордость в сердце, или его концепция все еще принадлежала этой душе, прежде чем пересечь границу, стоя на коленях

такого рода вещи, если только это были родители учителя, в противном случае, даже если другая сторона была благородной, как император, никогда не встанет на колени!

"Доктор Чу и пойдём со мной".

Император Ян неожиданно сказал к Чу Юнь, и мощная сила обернула вокруг Чу Юнь, которая была снесена императором Ян для того чтобы помочь ему вверх, стоять над дворцом в мгновение ока.

"Доктор Чу, что вы думаете об этом дворце?"

Ян Ди помахал рукой и указал на дворец и спросил.

Чу Юнь был шокирован, вопрос Янь Ди был чрезвычайно резким и причудливым, и он обдумал намерения другой стороны.

"Дворец соревнований естественно высокомерен и величественен, с величием подавления мира и обитания в небесах."

Чу Юнь тщательно размышлял, когда говорил.

Появление императора Янь было огромным, и с волной его большого рукава он вновь поднял Чу Юнь, имперская столица постепенно сжималась, и на большой высоте уже можно было видеть обширный пейзаж рек и великолепные горы.

"Тогда что Мастер Чу думает об этом мире?"

Ян Ди спросил еще раз, сердце Чу Юня становилось все более и более чудесным, разве ты не просил меня сходить к врачу? Какого хрена ты задаешь столько странных вопросов?

Чу Юнь слабо чувствовал, что этот вопрос Ян Ди был смертным приговором ах.

"Мир Его Величества - это, естественно, мир великолепных гор, рек и великих земель."

Чу Юнь ответил.

"Тогда как Хозяин думает, что эти десять тысяч миль рек и гор должны управляться?"

Император Янь повернул вокруг и посмотрел на Чу Юнь с горящим взглядом.

Чу Юнь был шокирован, вопросы Янь Ди были один за другим, этот старый император не думал, что он собирается восстать, не так ли?

В такое время нормальный человек отвечал бы: "Боюсь, я не осмелюсь говорить об этом" и так далее.

Но мозговая цепь Чу Юня явно отличалась, зная, что у другой стороны может быть одно из искушений, но у него все равно хватило мужества ответить.

"Народ - самый важный, общество - второй по значимости, а правитель - самый легкий".

Сочетайте слабых и управляйте сильными, а клан - сдержек и противовесов.

Поклоняйся народу, чувствуй пути небесные, держи в руках силу творения и властвуй по

благодати".

Не будучи смиренным, Чу Юнь высказался о том, что некоторые мудрецы из его предыдущей жизни сказали, сочетая положение этого мира и книги, которые он прочитал.

"Какой народ и правитель! Какая комбинация! Какая благодать! Мастер действительно человек великой мудрости.

Что, если я позволю Мастеру править этим миром?"

Император Янь посмотрел на Chu Yun с горящими глазами наполненными искренностью, как если бы он мог сдаться этот мир Chu Yun если бы он кивнул его голову.

"Ваше Величество шутит, Травяной Мин стремится к военному дао, не имеет намерений власти и политики, не обладает талантом управлять миром и не может управлять этим миром."

Тон Chu Yun был свободным и искренним, также глаз к глазу с императором Yan, и открытым и честным.

"Мастер Чу полон таланта, если вы не проявите свой талант, это потеря для мира, я позже назначу Мастера Государственным Мастером и помогу мне, что если?"

Император Янь повернул свои слова и снова заговорил.

"Травяной народ привык к пустым облакам и журавлям, и я прошу Его Величество отменить его приказ".

"Хозяин неоднократно отказывался, может это".

Тон Янь Ди вдруг стал холодным и убийственным.

"Если Ваше Величество не верит в соломенного человека, вы можете забить меня до смерти, чтобы развеять ваши сомнения."

Чу Юнь остался неприятельным, но на самом деле был готов использовать Божественный Талисман Побегов, чтобы ускользнуть в любой момент.

"Хахаха, Мастер Чу слишком волнуется, такой молодой герой, как ты, я не могу просить больше, как я могу навредить тебе?"

Ян Ди внезапно выпустил громкий смех и похлопал плечо Чу Юнь.

Лицо Чу Юня осталось неизменным, очень долгое дыхание.

Он действительно беспокоился о том, что этот старик ударил себя по голове, если Янь Ди действительно думал, что у него были мятежные намерения, он будет в большой беде.

Расслабляя свой ум немного, Чу Юнь начал задаваться вопросом еще раз, он был боевой художник, его выращивание не было высоким, и он не имел никакой власти вокруг него, почему Янь Ди проверить его таким образом?

Дело было действительно озадачивающим.

"Хозяин, болезнь принцессы Белл, я оставлю это вам."

Возвращаясь вне будуара принцессы Белл, Ян Ди объяснил в сторону Чу Юнь и сделал жест приглашения к двери будуара.

"Я сделаю все, что в моих силах".

Чу Юнь сказал и вошел.

Принцесса Белл лежала в **, без сознания, ее лицо бледное и бескровное, и ее дыхание было чрезвычайно слабым.

Чу Юнь мобилизовал свою систему и взглянул на ** Принцессу Колокол.

С карточной салфеткой в его голове появилась фотография спящей принцессы Белл.

"Императорская кровь повреждена, корень духа истощен, жизненная сила рассеяна, жизнь на линии

В голове Чу Юня всплыла серия сообщений.

Брови Чу Юнь бороздили, среди сообщений, была большая часть что Чу Юнь не смог понять, что императорская кровь, корни духа, и подобное, никогда не было замечено в предыдущих болезнях.

Эти термины были замечены в медицинских книгах, но объединенные они были странными.

Чу Юнь вдруг почувствовал, что струна Золотого Линга в пространственном кольце переместилась, он поддался искушению вынести ее, чтобы увидеть, что произошло, но, учитывая, что на боку были две служанки принцессы Белл, он не осмелился вынуть Золотое Линг.

"Ваше Величество, в данный момент жизненная сила принцессы терпит неудачу и должна быть наполнена большим количеством жизненной силы, этот процесс требует сотрудничества моей сестры и займет некоторое время, и его нельзя ни в коем случае беспокоить".

Что касается специфического недуга, то его необходимо диагностировать после того, как принцесса сначала наполнится жизненной силой".

Чу Юнь отозвался и доложил Янь Ди.

"Хорошо, просто попросите горничную отступить, если вам нужна другая поддержка, вы можете попросить."

Ян Ди не заботился о том, что Чу Юнь хотел отделить подружку невесты и показал сильное доверие к Чу Юнь.